

УДК 81

В. И. Ханзина

**МЕХАНИЗМ ВОСПРИЯТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
ЯЗЫКОВЫХ ФЕНОМЕНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Статья посвящена принципам восприятия художественного текста, в ней рассматривается механизм «расшифровки» авторских смыслов читателями с использованием понятийного аппарата когнитивной лингвистики. Материалом работы послужили результаты ассоциативного эксперимента, респондентами которого явились студенты-филологи второго и третьего курсов. Особое внимание в статье уделяется языковым единицам с этнокультурным компонентом значения (прецедентным феноменам) как элементам, ориентирующим и направляющим читательское восприятие текста.

Ключевые слова: языковая картина мира, национальная картина мира, художественная картина мира, прецедентный феномен, прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, стереотип, когнитивное пространство текста, контекст.

V. I. Hanzina

**THE MECHANISM OF PERCEPTION OF ETHNO-CULTUREL
LINGUISTIC UNITS IN A LITERARY TEXT.
(BASED ON RESULTS OF PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENTS)**

This article describes the principles of perception and interpretation of literary text readers. Materials of this study were the results of psycholinguistic association experiment, conducted among students of the Faculty of Philology of the second and third year. Particular attention is given to the linguistic units with ethno-cultural component values (precedent phenomenon), as these elements orient and direct the reader's perception of the text.

Keywords: language picture of the world, national picture of the world, art picture of the world, phenomenon of precedent, precedent text, precedent name, precedent statement, precedent situation, stereotype, cognitive space of the text, context.

Актуальность проблемы восприятия художественного текста в современной лингвистике подтверждается обилием исследовательских точек зрения на процесс литературной коммуникации. Проблема восприятия изучена в различных аспектах: основные особенности и этапы восприятия произведений различных жанров, возрастные особенности восприятия, структура читательского восприятия, взаимосвязь восприятия и анализа художественного произведения (работы О. И. Никифоровой, А. М. Левидова, А. А. Леонтьева, Л. Г. Жабичкой, Л. Н. Рожиной, П. М. Якобсона, Н. А. Демидовой, М. Г. Качурина, Т. Д. Полозовой и др.).

На наш взгляд, метод психолингвистического эксперимента открывает новые перспективы в когнитивных исследованиях, поскольку позволяет проследить процессы взаимодействия ментальных и языковых единиц при восприятии и понимании речи. Художественная речь отличается образностью, т. е. способностью вызывать в сознании читателя ряд ассоциаций и представлений о явлениях действительности. Таким образом, эксперимент отвечает целям и задачам филологии, основной проблемой которой является проблема восприятия и понимания читателем авторских смыслов, тем или иным образом зашифро-

ванных в художественном произведении [1, с. 324].

Респондентами психолингвистического эксперимента, направленного на выявление уровня эстетической компетенции учащихся, а также демонстрирующего механизм восприятия лингвокультурного фона художественного произведения, стали студенты II и III курсов факультета филологии и журналистики ПГУ им. М. В. Ломоносова (120 человек).

Цель эксперимента – установить уровень эстетической компетенции учащихся и оценить качество их лингвокультурных знаний, попутно проследив особенности механизма восприятия ими лингвокультурного фона произведений.

Материал эксперимента – романы В. Набокова «Машенька» и «Приглашение на казнь», из которых были отобраны контексты, содержащие прецедентные феномены (ПФ), а также имена русских национальных концептов, стереотипные и зооморфные образы.

Тип эксперимента – *констатирующий*.

Содержание психолингвистического эксперимента связано с практической направленностью данной работы, результаты которой должны помочь студентам повысить уровень эстетической и коммуникативной компетенции путем «узнавания»,

расшифровки, восприятия образных, оценочных, эмоциональных компонентов значения репрезентантов когнитивного пространства текста в их связи с базовыми структурами русского национального сознания, для последующего эффективного использования этих единиц в своей речи. В целом, это задача расширения языкового потенциала молодых людей. Адекватное восприятие лингвокультурного фона произведения является также необходимым условием осуществления анализа художественного текста как вида профессиональной деятельности филолога.

Эксперимент состоял из *двух этапов*:

В первой части эксперимента использовались контексты (фразы, предложения, диалоги), содержащие в себе прецедентный феномен (фразеологизм, паремию, цитату, клише). Испытуемым предлагалось в словесном окружении «узнать» единицу и восстановить ее первоначальную форму в случае деформации, а также предложить свое понимание данного высказывания в связи с общим смыслом произведения. Было предложено 15 языковых единиц.

Вторая часть представляла собой ассоциативный эксперимент. Участникам были предложены контексты, содержащие прецедентные феномены (прецедентные высказывания, прецедентные имена), а также базовые русские концепты, на которые требовалось отреагировать любыми пришедшими в голову ассоциациями (форма выражения ассоциаций – свободная).

Результаты эксперимента должны были ответить на следующие поставленные вопросы:

1. Какова степень «узнавания» ПФ в контекстах романов «Машенька», «Приглашение на казнь»?

2. Насколько успешно студенты восстанавливают первоначальную форму деформированного высказывания?

3. Насколько хорошо испытуемые понимают значение и образный смысл пре-

цедентного выражения? Соотносится ли данный смысл в сознании респондентов с контекстом, в котором он предложен?

4. Какова степень актуальности (рефлексия, использование в собственной речи, специфика ассоциаций) для современных молодых людей прецедентных имен, невербальных феноменов, функционирующих в тексте?

5. Какие ассоциации у респондентов вызывают базовые русские концепты? Какие признаки концептуализируются при возникновении ассоциаций?

6. Какова сфера возникновения ассоциативных реакций студентов на ПФ (повседневная жизнь, литература, современная культура и т. д.)?

7. Каковы качественные признаки возникающих ассоциаций (четкие, отрывочные, развернутые, связанные/несвязанные с ПФ, образные, экспрессивные и т. д.)?

Слово-стимул в контексте озвучивалось устно, реакция записывалась студентами.

Анализ результатов эксперимента позволил прийти к следующим *выводам*:

1. Степень узнавания ПФ в контекстах очень высокая, хотя многие ПФ утратили актуальность в современной речи и содержатся в пассивном лексиконе молодых людей. Так, прецедентное высказывание (ПВ) «*много воды утекло*» в контексте [речь идет о казни Цинцинната, «Приглашение на казнь»] «...Во всяком случае, можете подать жалобу, но считаю долгом вас предупредить, что ближайший съезд состоится осенью, а к тому времени *много чего утечет*. Ясно?» распознали все испытуемые; ПВ «*груши околачивать*» и «*холить и лелеять*» в контексте [Разговор тюремщика с Цинциннатом, «Приглашение на казнь»] «Стыд и срам, денно-ночно *груши околачиваете... кормишь вас тут, холишь*, сам на ногах не стоишь, а вы только и знаете, что с неумными вопросами лезть» распознали 75 и 62 человек соответственно. Наибольшие затруднения вызвали

ПФ «друг сердечный, таракан запечный» (14 человек), «часы пролетали как минуты» (15 человек).

2. Первоначальная форма деформированного Набоковым высказывания восстанавливается студентами достаточно успешно. Так, форму высказывания «*чаша моего долготерпения выпита*» (деформированная) как «*чаша терпения переполнилась*» (первоначальная) восстановили 80 студентов; форму «*на всю смерть*» (деформ., в контексте «и навсегда предается он мне, на всю смерть») как «*на всю жизнь*» – 57 студентов. Существуют варианты в восстановлении первоначальной формы ПВ «*много чего утечет*» (деформ.). Двое испытуемых восстановили форму как «*все течет, все изменяется*», один – как «*много времени утечет*», один – как «*сколько воды утечет, столько времени пройдет*». Один испытуемый указал на контекстуальный смысл высказывания: «*много крови утечет*». Первоначальную форму ПВ «*часы пролетали как минуты*» (деформ.) один студент восстановил как «*время летит*», один – как «*время бежит*». Форму «*груши околачивать*» (первоначал.) один испытуемый восстановил как «*углы околачивать*» (синонимическая идиома).

3. Уровень понимания смысла ПФ испытуемыми варьируется. Многие выражения, видимо, употребляются студентами без осмысления или не употребляются вовсе. Достаточно понятным оказалось выражение «*не ведаем, что творим*», которое «расшифровали» 79 студентов. Варианты понимания высказывания: «делаем что-то плохое и не осознаем, что это плохо»; «мир катится неведь куда, люди разрушают самих себя»; «совершаем плохие поступки, не зная, что они таковыми являются»; «человеческая сущность до того эгоистична, что достижение блага одной личности может принести страдания целым тысячам»; «это я сейчас не ведаю, что творю. Help me!»; «будто “черные тени” находят на че-

ловека, после чего он просит прощения». 55 человек в качестве источника ПВ указали Библию (Евангелие), двое восстановили полную первоначальную форму выражения: «*Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят*».

Достаточно высок уровень понимания выражения «*продавать свою тень*» (83 человека), причем существуют варианты в осмыслении этого ПВ. На стимул следуют такие реакции: «продать душу»; «двуличие»; «что-то плохое, темное, отдавать часть себя»; «отдавать что-то важное – душу? честь? в обмен на материальные блага»; «Петер Шлемиль»; «продавать все, что можно продать»; «продать то, после чего перестанешь быть человеком»; «тьма – отражение человека, второе “я”» и др.

К сожалению, авторские смыслы, возникшие под влиянием предложенных контекстов (ситуаций), практически не распознаются респондентами, несмотря на предварительные разъяснения. Лишь единицы указали предполагаемую ими трактовку отдельных отрывков текста. В первую очередь, это связано с почти полным отсутствием у студентов опыта чтения произведений В. Набокова (десять испытуемых прочли «Приглашение на казнь», семеро познакомились в рамках школьной программы с рассказами Набокова («Рождество», «Благость»), несколько респондентов заявили, что пытались читать Набокова, но процесс оказался слишком сложным, поскольку «ничего не понятно»), а также с недостаточностью фоновых лингвокультурных знаний и слабо развитыми аналитическими умениями.

4. Прецедентные имена, функционирующие в тексте, в основном, знакомы испытуемым. Например, на имя «Лев» в романе «Машенька» отреагировали все студенты, ассоциации большей частью были связаны с Л. Н. Толстым (104 чел.), что отвечает эстетическим задачам Набокова. Второй уровень ассоциаций был связан с пред-

ставлениями о льве как о «царе зверей», причем этому имени почти все давали положительную оценку: «знак зодиака и животное – прекрасен»; «царь людей»; «Лев должен обладать царственной осанкой, гордостью царя, как лев – животное – царь животных в природе»; «сильный, мужественный»; «большой, толстый, добрый, строгий, сильный, искренний»; «храбрый, властный, чтимый»; «суровый, царственный, большой»; «сильный, храбрый». С образом Льва Толстого были связаны интересные ассоциации: «борода, босиком, катается на велосипеде и на коньках, чудаковатый, большой, патриархальный уклад»; «дедушка с длинной белой бородой». Единичные ассоциации: «Троцкий»; «мечтает о зеленой палочке»; «Лещенко»; «лев из изумрудного города». Как мы видим, главное качество, приписываемое студентами человеку с именем «Лев» – доброта, искренность, сила, царственность. Образ человека с именем «Лев» складывается из представлений: 1) о жизни и творчестве Льва Толстого; 2) о льве как о сильном и красивом животном, «царе зверей». Таким образом, приходим к выводу, что ПФ в тексте получает рефлексивный отклик у читателей, поскольку отсылает сразу к двум национально-маркированным явлениям. Смыслы, подразумеваемые автором в имени героя Льва Глебовича Ганина, расшифровываются читателями («лев – это главный герой романа, стоит выше остальных людей»; «наверное, он писатель»), главный герой «Машеньки» получает эмоциональную оценку.

5. Такие национальные концепты, как <чужой>, <земляк>, <честь>, <жалость> вызывают у испытуемых яркие ассоциативные реакции. На концепт <жалость> почти все студенты ответили развернутым ассоциативным рядом: «милостыня, сострадание, желание помочь и покровительствовать»; «чтобы любовь между женой и мужем сохранялась долго, нужно жалеть друг друга»; «чувство сострадания,

милосердия... Основано на христианской нравственности»; «любовь, понимание – у русских людей»; «бедные, бездомные люди, голод, холод»; «сочувствие, русские народные жалостливые песни, фольклор»; «свойство русской души, помощь, сочувствие»; «жалуют жалких, хоть и носит христианский оттенок»; «никакой жалости». Выяснилось, что большинством студентов <жалость> осмысливается, как яркое национальное явление. Отношение к нему, в основном, положительное. Однако несколько студентов (13) дают отрицательную характеристику чувству жалости (например, 2 последних реакции), что, видимо, связано с развившимся новым образом мышления, отличающимся от исконно-русского (основанного на христианских идеалах).

6. Поскольку испытуемые – студенты филологического факультета, внушительная часть ассоциативных реакций затрагивает область литературы и фольклора, изучаемых респондентами в данное время. Так, на стимул «продавать свою тень» 48 человек дают реакцию «“Необыкновенная история Петера Шлемиля” Шамиссо»; на стимул «Не любо – не слушай» 32 человека дают реакцию «Сказки С. Писахова»; на имя «Машенька» 22 человека дают реакцию «Маша Миронова из “Капитанской дочки” Пушкина», 23 человека – реакцию «девочка из русских сказок, “Маша и медведи”»; на концепт «честь» 54 человека реагируют ассоциацией «Береги честь смолоду – эпитафия к “Капитанской дочке” Пушкина».

Ряд ассоциативных связей возникает из современной реальности, повседневной жизни, насущных дел, социальных убеждений, например, реакция на стимул «не любо – не слушай» – «не любо – не пиши: общение с человеком *вконтакте*» (социальная сеть); стимул «Шарль Бодлер» – реакция «зарубега»; стимул «Христос» – реакция «Пасха, яйца»; стимул «чужой» – реакция «скинхеды»; стимул «Тайная ве-

черя» – реакция «пропаганда еврейского национализма».

Некоторые ассоциации носят формальный характер: стимул «Эдгар По» – реакции «большая белая книга на полке»; «очень короткая фамилия».

Яркие психологические (ценностно окрашенные) реакции даются на стимулы-концепты: стимул «жалость» – реакция «бедные, бездомные люди, голод, холод»; стимул «не ведаем, что творим» – реакция «нужно простить тех, кто совершил грех, нанес обиду. Бог простит»; стимул «чужой» – реакция «чужой человек, враг, плохой, не родной».

7. Признаки возникающих ассоциаций:

Развернутые, яркие ассоциации возникают как реакции на русские национальные концепты, а также на ПФ «не ведаем, что творим», «продавать свою тень». Эти ассоциации носят *субъективный оценивающий* характер.

Развернутые ассоциации даются на прецедентные имена «Лев», «Машенька», «Христос», «Стенька Разин». Чаще они связаны с прецедентной ситуацией или представлением об определенном субъекте.

Развернутые ассоциации даются на прецедентную ситуацию «Русская революция» и также носят оценивающий характер. В основном, оценки этого явления отрицательные или нейтральные: «большевики в шинелях, со штыками на плечах по ночам бродят по городу, ... тайные грязные убийства, ... холод, голод, страх»; «жестокость, пролетариат»; «смерть крестьян, крики, несправедливость, раскулачивание»; «красный цвет, Ленин, трудовой народ»; «история, война, мятежи, доблесть»; «кадеты, штурм Зимнего, красногвардейцы, Ленин».

Отрывочные, бессвязные ассоциации как показатель недостаточности культурных знаний возникают на мифологические стимулы «Адонис», «Вечное возвращение»; на имена писателей «Шарль Бодлер», «Эдгар По».

Общие выводы:

Проведенный психолингвистический эксперимент констатирующего типа помог получить представление, во-первых, о механизме расшифровки этнокультурных смыслов в когнитивном пространстве художественного текста (ПФ в имени главного героя романа «Машенька» Лев вызывает образную, эмоциональную, оценочную реакцию испытуемых; имя главного героя связывается в сознании читателя с жизнью и творчеством Л. Н. Толстого, а также с национально-маркированными признаками соответствующего зооморфного образа) и, во-вторых, об уровне эстетической компетенции испытуемых; определить «сильные» и «слабые» стороны восприятия текстов; понять, насколько адекватно студенты могут воспринимать творчество Набокова; определить направления дальнейшей учебно-методической работы.

К «слабым сторонам» понимания художественного текста студентами можно отнести следующие:

- недостаточность базовых лингвокультурных знаний при восприятии контекстов с ПФ;
- недостаточно развитые рефлексивные навыки;
- недостаточно развитые навыки аналитической текстовой деятельности.

В целом, приходим к выводу о *недостаточно развитой эстетической компетенции учащихся* и считаем целесообразным внести следующие предложения:

- формирование базовых лингвокультурных знаний с целью более глубокого осмысления текста;
- знакомство со спецификой творческого метода и художественной системы В. Набокова;
- формирование аналитических умений с использованием специальных методик, в том числе посредством структурирования когнитивного пространства текста;
- освоение принципов концептуального, лингвосмыслового, лингвокультурологического анализа текста.

Литература

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 526 с.
2. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 39.
3. Колодина Н. И. Теоретические аспекты понимания и интерпретации художественного текста. – Воронеж, 2002. – 136 с.
4. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М., 2002. – 126 с.
5. Сидорова Т. А. Анализ художественного текста: учеб.-метод. рекомендации для студентов-филологов / Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2008. – 40 с.